

Н
а
т
а
л
ь
я

А
л
ф
ё
р
о
в
а

Осенний призыв
попаданок

Наталья Алфёрова

Осенний призыв попаданок

<https://litres.ru/74243114>

Аннотация

Один раз в несколько лет, но всегда осенью, Срединный мир призывает из соседних миров сильных магинь. Реже всего появляются попаданки с Земли. Анне везёт оказаться в их числе. Или не везёт, это с какой стороны посмотреть. Возвращение в двадцатилетний возраст, вдобавок с улучшением внешности, одарённость, возможность выйти замуж за аристократа. Звучит заманчиво. Но за «плюшки» всегда приходится платить, и неважно простой мир или магический.

Содержание

Пролог	4
Глава первая. Привет с Земли	9
Глава вторая. Эльфийский сюрприз	17
Глава третья. Абориген	25
Глава четвёртая. Знакомство	34
Глава пятая. Единорог и прочие реалии нового мира	42
Глава шестая. Магический спецназ	50
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Пролог

Приёмная комиссия отчаянно и неприкрыто скучала. Ректор Магической Академии Всех Миров перебирал списки поступающих в этом году. Нет, глава старейшего учебного заведения королевства не анализировал конкурс на место или состав по расе или полу, это всё давно уже было считано-пересчитано. Его магичесство выискивал абитуриентов с наиболее длинными фамилиями. Чем не занятие, когда дел хоть и много, да к ним не приступишь из-за необходимости личного присутствия на вступительных экзаменах.

Декан факультета целителей, крупная зеленокожая женщина из расы гоблинов — почему-то в Срединном мире только гоблины обладали магией излечения — листала анатомический атлас. Толстенный фолиант она, не скрываясь, разместила на столе, впрочем, на коленях эта книга и не уместилась бы.

Подтянутый мужчина, чья осанка выдавала бывшего воина, декан боевого факультета, перекидывал с руки на руку огненный файербол, играя с формой, создавая весьма неоднозначные фигуры.

Целительница порой не выдерживала несовпадения изображаемого боевиком с реальностью, и показывала соседу в атласе картинку, как должен выглядеть на самом деле тот или иной орган.

Секретарь ректора полировала ногти прямо над списком поступивших счастливичков.

Декан бытового факультета, дракон по расе и характеру, в уме подсчитывал предполагаемую прибыль от артефакторской мастерской, собственности академии. Работы адептов пользовались большим спросом благодаря дешевизне. Судя по умиротворённому виду декана, а по совместительству и заместителя ректора по хозяйственной части, доход ожидался неплохой.

И лишь декан факультета стихийной магии занимался делом — выдавливал крупички знаний, необходимые для поступления, из очередного абитуриента, последнего на сегодня.

Знания выдавливались с трудом. Широкоплечий здоровяк слегка виновато улыбался. Парень дураком не был, прекрасно понимая, до академии не дотягивает. Но раз отец сказал: надо получить образование, никуда не деться. Ни ему, ни приёмной комиссии. Вот и страдали они на пару с деканом, человеком честным, но не сказать, что избыточно принципиальным. Попробуй не прими бастарда любимого брата короля? Любвеобильный герцог внебрачных детей официально не признавал, но своеобразно о них заботился. Пристраивал на учёбу, правда, бесплатную и со стипендией.

Неожиданно двери в аудиторию, где проходили приёмные экзамены, распахнулась. Разнося в клочья сонливость и спокойствие, в помещение ворвался Верховный маг королев-

ства, пожилой, но очень энергичный мужчина. Все присутствующие моментально насторожились, даже потенциальный адепт, который о чудачествах Верховного был лишь наслышан, но лично не сталкивался.

— Наконец! Наконец, это свершилось! — громогласно возвестил маг, вздевая руки к небу. Нисколько не смущаясь молчанием и отсутствием реакции со стороны преподавателей, он продолжил: — Засветились двери в комнаты призыва. Впервые за десять лет! Давно другие миры не откликались, и вот... — Верховный выдержал торжественную паузу и вновь воскликнул: — Пять, целых пять попаданок с сильным даром осчастливят наш мир! И это случится в первый день следующей недели.

Ректор нервно сглотнул. Новость, несомненно, замечательная, если бы не одно но. Все попаданки автоматически зачислялись в его академию. Причём академия полностью брала на себя содержание призванных. Поскольку в их мир попадали лишь девушки, траты оказывались весьма ощутимыми.

Заместитель тоже об этом вспомнил, по щекам зазмеились чешуйки. Не очень приятно, когда планы на прибыль резко накрывает засветившейся дверью. Но тут в голове предприимчивого дракона родилась очень интересная мысль. Которой он тут же поделился с окружающими.

— Думаю, наследники многих знатных родов захотят получить в жёны попаданку, — вкрадчиво начал он речь, по-

глядывая на Верховного мага. Тот ожиданий не подвёл, воскликнув:

— Да, да, несомненно! Если кто подзабыл, дети попаданок всегда рождаются сильными магами. Правда, если зачаты в любви. Так что, претендентам на руку наших девочек придётся очень, очень постараться, чтобы их завоевать.

Верховный, довольно похихикивая, потёр руки. Ректор переглянулся с заместителем, главный посыл дракона он уловил, недаром столько лет вместе работали.

— В связи с новыми обстоятельствами, открываем дополнительный набор адептов. Разумеется, платный, — возвестил ректор, на что его заместитель ответил поистине драконьей улыбкой. Глава академии повернулся к секретарю: — Подготовь приказ по академии и дай объявления в газеты. Стоит широко осветить столь знаменательное событие, как осенний призыв попаданок. Кстати, а какие миры откликнулись? — осторожно поинтересовался он.

— О, вы не поверите! — оживился Верховный, вгоняя окружающих в дрожь своим энтузиазмом. — Миры дроу, эльфов, фей. Да, и два закрытых мира, у попаданок оттуда дар проявляется только здесь. Это Ореникс оборотней и, до сих пор не могу в себя прийти от восторга, Земля! Слышите — Земля!

Декан боевого факультета при упоминании последнего, изобразил жест, называемый в вышеупомянутом мире «рука-лицо», чуть не подпалив себе волосы не до конца зату-

шенным файерболом.

При всех своих талантах, призванных землянок отличала одна черта — горячая нелюбовь к физической подготовке. А уж если у землянки откроется дар к боевой магии — впроу увольняться всем преподавателям боёвки с деканом во главе. Боевик, конечно, надеялся, что ему повезёт, но слабо. Что-то последний год его просто преследовали неудачи.

— Так что, я принят? — поинтересовался забытый всеми поступающий.

— Да, да, несомненно, приняты, — закивал декан факультета стихийной магии, вручая свиток. — Надеюсь, адепт Марис, вы понимаете, что не стоит распространяться об услышанном?

О, адепт Марис прекрасно понимал. Он, разумеется, никому не собирался говорить ни словечка о сроках появления попаданок. Ведь ему судьба подкинула шанс первым познакомиться и, возможно, понравиться одной из девушек. А подобными шансами не разбрасываются.

Глава первая. Привет с Земли

Свадебное торжество подходило к концу. Ещё полчаса и молодые, запустив в небо китайские фонарики — вот так им захотелось — отправятся на квартиру, а там и гости разъедутся. Нужно только распахнуть особо угостившихся в заказанные автобусы и предупредить водителей, где кого высаживать.

Анна вдохнула всей грудью прохладный воздух и дико пожалела, что бросила курить. Внутри всё словно скрутилось в тугую спираль, начиная с того момента, как сын объявил, что они с подружкой подали заявление, а роспись через месяц, да так и не отпуская до сих пор.

Стоя на крыльце школы, столовую которой они арендовали для празднования, Анна позволила себе немного расслабиться. Хорошо, она раньше здесь работала, потому удалось снять помещение за символическую плату. Молодые заикнулись о ресторане, но Анна разложила им по пунктам бюджет, в том числе взнос родителей невесты, к слову, весьма скромный. Будущая, впрочем, теперь уже настоящая, сноха мигом умерила аппетиты, а вместе с ней и сын. Муж, как обычно, занял позицию страуса. Прямо, как в популярном фильме: «ты сама, сама, сама».

Вот она сама и разруливала. Подруги ухаживались: ты не сыновей женишь, а снох замуж выдаёшь. А ведь правы

были, язвы такие, ой как правы. Принцип, которым руководствовалась Анна в жизни: на меня где сядешь, там и слезешь, почему-то на сыновей не распространялся.

По-другому представляла Анна взросление своих мальчишек: образование получают, на ноги встанут, а там и о семье можно подумать. Наивная чукотская девушка. Две довольно ранние свадьбы, с разницей в полгода, с мощностью промышленного пылесоса вымели все накопления и вогнали их с мужем в кредит.

Анна перешла в частную школу и вплотную занялась репетиторством. Обучала не только школьников, но и взрослых. В последнее время английский язык стал довольно популярен. Мама Анны попробовала заикнуться, что неплохо бы зятюку машину продать. На что дочь двумя руками замала со словами: «Он, скорее, меня продаст». И в этой шутке имелась лишь доля шутки. Муж свою ласточку холил и лелеял, в отличие от жены.

Здание школы было типовым, с пристройками по бокам — потому с крыльца, происходящее в ярко освещённой столовой виднелось, как на ладони. Анна заглянула туда и обмерла. Её благоверный, пользуясь отсутствием супруги, нарезал рюмки водки одну за другой. Как только не подавился, бедненький.

Первым порывом было идти туда и прекратить безобразие, но вдруг навалились безразличие и дикая, нечеловеческая усталость. Анна зачем-то посмотрела на небо. Уже

стемнело и вышли луна и звёзды. Одна звезда покатилась вниз, оставляя за собой след. Анна шёпотом произнесла:

— Как мне всё надоело. Ушла бы хоть на край света, лишь бы подальше отсюда. Хоть в другой мир, — тут, кстати, а может, некстати, вспомнились романы про попаданок, на которые её посадила старшая сноха.

Неожиданно вокруг всё закрутилось с бешеной скоростью, Анна, почувствовав, что куда-то летит, потеряла сознание.

Сознание вернулось резко и сразу. Ещё не открыв глаза, Анна поняла, что лежит на чём-то мягком, неужели домой успели увезти? Скорее всего, ведь запахов больницы не ощущалось. Но ведь и домашних звуков и запахов тоже не имелось. Она решилась открыть глаза и тут же завизжала, заметив склонившегося над ней мужчину с зелёным лицом.

— Не беспокойтесь, я не причиню вам зла, — произнёс мужчина, на вид, ровесник сыновей, и поводил над ней руками.

Анну окутало приятное тепло и пришло удивительное спокойствие. Мало ли кто по-дурацки нарядится. Косплей, кажется, это называется. Переоденутся в эльфов, гномов, вампиров и ходят, радуются. Вот только как она-то у них оказалась?

Неожиданно всплыло воспоминание пятнадцатилетней давности. Тогда племянник болел ветрянкой, и альтернативно одарённый братец Анны и его такая же жена сплошняком

покрасили зелёной лицо, шею и руки сынишке. Нет, детёныш искренне радовался, вопил, что он халк, потрясая зелёными кулачками. Вот только отмывали «халка» после креатива родителей месяца два.

Анна хихикнула и решила игру косплейщика поддержать. Кстати, парнишка по внешности напоминал китайца, и цвет кожи имел не ярко зелёный, а светло-оливковый. В чёрных миндалевидных глазах светился ум, ресницам позавидовала бы любая девушка, волосы цвета воронова крыла оказались собраны в высокий хвост, губы тоже оливковые, но на пару тонов темнее кожи, заставляли поневоле восторгаться наложенным гримом.

— Ты гоблин? — спросила Анна, слегка улыбнувшись.

— Ой, простите, я не представился. Мастер Тамико к вашим услугам, досточтимая попаданка. Да, я отношусь к расе гоблинов. Не соизволите ли назвать ваше имя? — попросил косплейщик.

Анна села на кровати, отметив, что на ней всё то же праздничное платье. Она уже собралась ответить в том же духе, даже склонила голову. Но тут на плечо упал волнистый локон. Подёргав, Анна убедилась — не парик, волосы её собственные, хотя последние пять лет она носила исключительно короткие стрижки.

— Это сколько же я в коме пролежала? — спросила она, широко распахивая глаза и лихорадочно оглядывая парня и помещение, где находилась. Ничего особенного — безликая

обстановка гостиничного номера, освещение, ночь за высоким окном.

— Вы находились без сознания один час, ваше земное время совпадает с нашим. Срединный мир всегда омолаживает попаданок, тех, что постарше, и излечивает по необходимости при переходе. Сейчас вам примерно двадцать лет, — пояснил Мастер Тамико, Анна даже имя с первого раза запомнила.

— Зеркало есть? — спросила она пересохшими губами.

Гоблин — неужели настоящий? — протянул бокал с водой. Дождлся, пока Анна сделает несколько глотков и кивком показал на ранее не замеченное большое зеркало неподалёку от двери. Анна встала с кровати и, проигнорировав туфли, рванулась к зеркалу. Да, это она в двадцать лет. Хотя, не совсем так, её улучшенная копия. Грудь на размер больше, талия тоньше, зад более упругий.

— Да уж, поговорку: в сорок пять баба ягодка опять, я представляла несколько по-другому, — высказала Анна пришедшую на ум мысль, оглядывая себя со всех сторон.

Она приподняла руками грудь, прошлась по бокам, хлопнула себя по округлой попе, и только после этого вспомнила, что в комнате не одна. Украдкой в зеркало она бросила взгляд на парнишку-гоблина и заметила вполне мужской интерес в чёрных глазах. М-да, размножаются они тут явно не почкованием. Мелькнула озорная мысль, а везде ли мастер такой оливковый. Обозвав себя мысленно пошлячкой, Ан-

на обернулась. Лицо юного, хотя кто их, гоблинов разберёт, она и у азиатов родной планеты часто возраст не угадывала, вновь было безукоризненно спокойным. Не подгляди Анна за его взглядом в зеркало, подумала бы, что его интерес ей показался.

— Я Анна Светлова, раса человек, — представилась она, опускаясь на койку. — Обращайся ко мне на ты и присаживайся, вон стул стоит. Что там ещё исправил мне твой мир?

Гоблин отнёсся к вопросу серьёзно. Попросил Анну лечь, долго водил над ней руками, как экстрасенсы в телевизионных шоу. Вот только Анна ощущала приятное тепло под его ладонями. Затем мастер присел на стул и принялся перечислять. Анна опустила ноги и размышляла о нынешнем своём положении, особо не вслушиваясь в бубнёж собеседника о восстановлении зрения и трёх когда-то удалённых коренных зубов. Хотя языком по бывшим дыркам, всё не удосуживалась пойти протезироваться к стоматологам, провела. Неожиданно кое-что в перечислении насторожило.

— Что-что, ты говоришь, мне восстановили? Я снова девственница? — тут Анна намеревалась выразить своё отношение, да так и замерла с открытым ртом.

— Не понимаю, почему, но, кажется, вы хотели выругаться? — проницательно спросил гоблин.

— Хотела, — подтвердила попаданка, подозрительно всматриваясь в зеленолицего.

Мастер указал на круглую татуировку в виде цветка, по-

завившуюся на кисти правой руки Анны.

— Это языковой переводчик, благодаря ему все попаданки владеют нашим языком, он един для всех королевств срединного мира. Но есть одна особенность, переводчик не пропускает иномирные ругательства, не позволяет засорять наш язык.

Анна вновь несколько раз открыла и закрыла рот, но нецензурные слова не произносились, а приличных она подобрать не смогла.

— Обратно, на Землю, я могу вернуться? — спросила она.

— К сожалению, нет — Земля относится к закрытым мирам. Но не переживайте, не переживай, — исправился мастер под взглядом подопечной. — Ты вскоре изучишь правила и реалии нашего мира, уверен, тебе здесь понравится. Наш мир раскрыл твою магию, какую, выясним позже на Главном артефакте. С этого дня ты зачислена на первый курс Магической Академии, учиться всего пять лет. Первые два года адепты обучаются все вместе на факультете общей магии, дальше идёт специализация...

Речь гоблина текла плавно, словно успокаивала, но Анна медленно, и верно погружалась в отчаяние. Никогда и никому она не признавалась, но самым кошмарным сном, её изводящим, был тот, где она вновь студентка и сдаёт экзамен. Никто бы и не поверил, что для Анны, которой до красного диплома не хватило совсем немного, самым ужасным ужасом казалось возвращение в студенческие годы. Просыпаясь

с бешено колотящимся сердцем, Анна успокаивала себя, что всё уже в прошлом, и оказаться в том времени ей не грозит. Не грозило. Она не просто попала в другой мир, она попала в свой кошмар.

Обхватив голову руками, Анна громко закричала от бессилия хоть что-то изменить.

Глава вторая.

Эльфийский сюрприз

Поздним вечером к Башне призыва, расположенной в самом отдалённом уголке Академического городка, подходили трое. Оживлённый бодрый Верховный маг, нервно зевающий ректор и невозмутимо спокойная декан целителей.

— Не беспокойтесь, Ваше магичество, — успокаивала гоблинша ректора. — Мои ассистенты прекрасно справляются. При нестандартных ситуациях со мной свяжутся. Попаданки начали появляться час назад. Уже прибыли землянка, оборотница и дроу. Представительницы светлых эльфов и фей традиционно задерживаются. Ничего не поделаешь, расовая особенность.

— Всё же, мне стоило первым поговорить с девушками, разъяснить их великую миссию! — пафосно воскликнул Верховный маг.

Ректор переглянулся с деканом. «И напугать девчонок до полусмерти», — говорил взгляд Главы академии. «Вот-вот», — подтверждала мысленно гоблинша, однако вслух она произнесла другое:

— Не допустимы никакие встречи, пока попаданки не будут подготовлены и осмотрены целителями. Затем им дадут лёгкое снотворное, а уже утром можно навестить девушек, а

затем переселить в их комнаты.

Ректор кивал в такт словам декана. Его заместитель в данный момент проводил последние приготовления в общежитии адептов.

— Я не очень уверен в вашей младшей ассистентке, Мастер Араими, — выразил сомнения ректор.

Гоблинша усмехнулась и произнесла:

— Да, девочка слишком впечатлительна для целительницы, но не поставить её на встречу попаданок, я, увы, не могла. Племянница второго советника, как-никак. Надеюсь, у нас она долго не задержится, заберут на повышение.

— А сейчас-то справится? — продолжал сомневаться ректор.

Целительница широко улыбнулась.

— Уверена, что справится. Я поставила Мастера Араими встречать светлую эльфийку. Единственное, с чем ей грозит столкнуться, небольшие капризы. Светлые эльфы — самая беспроблемная раса, между нами говоря. Не то, что феи, например.

За разговорами они вошли в башню, поднялись на второй этаж и попали в идущий по кругу коридор, в котором и располагались комнаты призыва. Из-за первой же светящейся двери раздался отчаянный женский крик. Насторожился только ректор. Верховный маг же восторженно воскликнул:

— Ах, эти эмоциональные земляночки. Всегда так радуются, когда их омолаживают и оздоравливают.

Крик радостным назвать было никак нельзя, и ректор даже сделал шаг к двери, но целительница придержала Главу за мантию.

— Там Мастер Тамико, он лучший, справится.

И впрямь крик быстро прекратился. Проверяющие направились дальше. Следующая светящаяся дверь располагалась через три от первой, но дойти до неё не успели. Дверь слетела с петель и упала на пол вместе с впечатавшимся в неё ассистентом целителем. В проёме с видом победительницы появилась дроу. На темнокожей воительнице с белоснежными волосами был надет традиционный свадебный костюм этой расы: облегчённые доспехи, обшитые белым шёлком.

— Невесту призвало, — ахнула даже невозмутимая целительница, ректор и Верховный маг и вовсе замерли, не находя слов.

Слова нашлись у дроу. Заметив ректорскую мантию с вышитым на ней золотом гербом Магической Академии Всех миров, воительница потрясённо спросила:

— Значит этот, — лёгкий пинок ногой в ботинок начавшего подниматься ассистента, — меня не обманывал? Я действительно зачислена в академию? В ту, куда два раза не прошла по конкурсу?

— Действительно зачислена. Ты теперь наша адептка, как остальные попаданки, — подтвердил ректор.

— О, Матерь всех богов, спасибо! — воздела руки вверх дроу. — Я буду учиться и мне не придётся выходить замуж

за того уroda, моего жениха. О, да!

Воительница рывком поставила на ноги целителя, который её встретил, заботливо отряхнула и закинула обратно в комнату. Затем так же легко подняла дверь, навесила на петли и перед тем, как прикрыть, улыбнулась, продемонстрировав внушительные клыки, и вежливо сказала:

— Вы идите, идите, а мы продолжим беседу с мастером, не помню, как его имя, но обязательно выучу.

После чего дверь в комнату закрылась. Несмотря на проделанные с ней манипуляции, она продолжала светиться.

Следующая комната призыва находилась через фойе.

— Светлая эльфийка прибыла, — заключил Верховный маг, заметив усилившееся свечение. — Думаю, тут всё без проблем пройдёт.

Сказав это, Верховный проследовал дальше. Но внезапно из-за двери раздался визг. Ректор и декан уставились друг на друга, эти истерические интонации были им обоим хорошо знакомы. Вопила явно не светлая эльфийка.

— Мастер Араими, — пробурчал ректор, — вот как чувствовал, что с ней будут неприятности.

— Придётся войти, — заключила декан целителей, открывая дверь.

Картинка им открылась занятная. У одной стены стояла Мастер Араими с выпученными глазами, у другой — обнажённая эльфийка с одеждой в руках. Довольно странная эльфийка. Высокая, стройная, слишком мускулистая. Лицо

прикрывали длинные светлые волосы.

— Это.. это... это... — восклицала мастер, указывая на попаданку.

— Да, я мужчина, — светлый эльф поднял голову, откидывая волосы с красивого, но вполне мужского лица. — И не стоит так визжать.

— Мальчик попаданчик, — выдала декан целителей, издав нервный смешок. — Ну, что же, всё когда-то случается в первый раз. Мастер Араими, можешь быть свободна. Этим попаданцем я займусь лично.

Ассистентка декана как ошпаренная выскочила в коридор, а Верховный и ректор зашли в комнату, прикрыв за собой дверь.

— Юноша, оденься, перестань смущать нашу почтенную Анги Рамито, декана целителей, — произнёс Верховный маг.

Эльф и гоблинша уставились на Верховного с абсолютно одинаковым выражением. Так смотрят на сказавших невероятную глупость. Затем оценивающе осмотрели друг друга, после чего каждый погрузился в собственные мысли. Декан целителей мучительно вспоминала, когда она в последний раз смущалась. Светлый эльф, имевший среди многочисленной родни парочку целителей, прикидывал, а чем же их вообще можно смутить. Хмыкнув, он повернулся спиной и натянул штаны и рубаху.

Ректор спросил у Верховного мага:

— Не мог же наш мир ошибиться и призвать мужчину?

Ответил неожиданно эльф.

— Никакой ошибки. Я был у любовницы, когда возник вращающийся портал. Унести должно было её, но эта... — тут эльф застыл с открытым ртом.

— Даже не пытайся, — мягко произнесла целительница.
— Магический переводчик блокирует все иномирные ругательства.

Светлый эльф качнул головой и продолжил:

— Моя любовница толкнула меня в портал, зашвырнув следом одежду. Кстати, а здесь, правда, полное обеспечение? А то в нашем мире разные слухи ходят.

— А ведь в законе не прописано, какого пола попаданец получает положенные привилегии, — произнёс ректор. — Так что, ты получишь всё то же, что и остальные. Вот только проживать вам придётся в одной секции всем пятерым.

— Ну, меня-то это никак не смутит, — прокомментировал эльф и рассмеялся.

Верховный маг, до того молчаливо обдумывавший ситуацию, задумчиво произнёс:

— Не так плохо всё и складывается. Этот эльф может произвести потомства даже больше, чем остальные наши девочки попаданки вместе взятые.

— Мы, светлые эльфы, в неволе не размножаемся, — попробовал встать в позу попаданец, сверкая зелёными глазами.

— Можем эксперимент провести, — осадил нахала де-

кан целителей.

— Нет, нет, декан Анги Рамито, не стоит, я всё понял, — ответил эльф, поднимая руки, словно сдаваясь.

— Ты смотри, даже имя запомнил, — одобрительно покачала головой декан целителей. Тон гоблины не оставлял сомнений, кто из пятёрки призванных станет её любимчиком. Она повернулась к ректору и Верховному и сказала: — Вы проверьте остальных, как-то мне беспокойно за фею. А мы пока пообщаемся с ...

Эльф понял многозначительную паузу и представился, изящно поклонившись:

— Микаэль Гарс, к вашим услугам, Гранд Мастер, ведь вы же наверняка имеете эту ступень? — добавил он.

— Угадал, — ответила целительница с усмешкой, а Микаэль поставил перед ней стул, приглашая садиться.

Ректор усмехнулся, а Верховный маг, уже в мыслях стоящий у следующих дверей, ничего из этих расшаркиваний и не заметил. Они вышли в коридор и двинулись дальше. Вскоре из-за очередной двери раздался волчий вой. Полный глубокого отчаяния, вой то стихал, то вновь усиливался до пронзительных, будоражащих душу звуков.

Ректор невольно пожалел девушку, вырванную из привычного мира. А вот Верховный маг вновь пришёл в восторг.

— Волк, представляете, оборотень волк. Это же потрясающе. Последний раз попаданка такого вида призывалась пятьдесят лет назад.

Верховный всю дорогу до последней двери радовался. Расхваливая великолепный призыв. Ректор же прикидывал, во что это великолепие обойдётся академии, и не только в материальном плане. Даже немногого увиденного хватило для того, чтобы понять — просто не будет. Им оставалось миновать фойе, как из последней комнаты призыва выскочил ассистент декана целителей. Закрыв дверь, он, увидев ректора, кинулся к нему с абсолютно круглыми глазами.

— Что, от фей тоже принесло мужчину? — предположил Глава академии.

— Где наша Гранд Мастер Рамито? — спросил ассистент, проигнорировав вопрос.

— Декан занята, но, думаю, я в силах решить вопрос, — произнёс с сарказмом ректор, слегка уязвлённый тем, что вот этот гоблин ставит своего декана выше него.

Юный мастер сарказм не заметил, решив, что и ректор годится, он выпалил:

— Прибыла фея, и она требует единорога!

Глава третья. Абориген

Анна кричала, пока не закончился воздух в лёгких. Сделав вдох, она собралась повторить, но замерла, заметив близко-близко оливковое лицо Мастера Тамико. И не почувствовала, как он подошёл.

— Тебе дать пощёчину или поцеловать? — спросил мастер.

Анна готова была поклясться, что в чёрных глазах гоблина сверкнул зелёный огонёк.

— Зачем? — спросила она удивлённо.

— Чтобы прекратить истерику, — пояснил мастер.

— Это не истерика, это моё отношение к твоему миру, и к ситуации в целом, — мрачно выдала попаданка с Земли.
— Окажись ты в моём мире, ещё не так бы вопил.

— Попаданцы исключительно девушки, но, думаю, на твоём месте я тоже бы был не в восторге, — согласился гоблин, присаживаясь рядом на кровать и обнимая Анну за плечи.

Так посидели некоторое время. От целителя шло приятное успокаивающее тепло. «Где же ты был, мальчик, когда у меня после проверки контрольных хондроз шейный обострялся, а пальцы судорогой сводило?» — лениво подумала Анна.

— Можно, я не буду пока спрашивать о государственном

строе и истории твоего мира и обойдусь без доступа в библиотеку? — попросила Анна, вспоминая прочитанные романы.

Если Мастер Тамико и удивился просьбе, то вида не подал.

— Разумеется, можно. Как говорила наша декан, информацию нужно преподносить дозированно, — согласился он. — А сейчас тебе стоит выпить вот эту микстурку и поспать. Завтра будет трудный день.

«И послезавтра, и ещё пять лет минимум», — мысленно покивала попаданка. Вслух она сказала, добавив в голос подозрительных ноток:

— Снотворным накачать хочешь?

— Это лёгкое успокаивающее. Приём желателен, — ответил немного смущённый мастер.

— Оставляй, позже выпью. Пока же нужно осмыслить случившееся, — твёрдо сказала Анна и попросила: — Свет весь не выключай.

Мастер Тамико затушил несколько светильников хлопком в ладоши, комната погрузилась в полумрак. Указал на дверцу напротив зеркала, пояснив, что там уборная и душ, затем пожелал мягких снов и вышел. Если до того организм Анны требований не предъявлял, то сейчас ей срочно понадобилось заглянуть за указанную дверку.

В небольшой комнате оказались вполне узнаваемые удобства. Приятным сюрпризом оказались халат, сорочка и ком-

плект шёлкового белья. После посещения заветной комнатки настроение улучшилось, на душе полегчало, не зря шутят, что она находится над мочевым пузырём.

Душ оказался без магических прибабасов, что тоже порадовало. Волосы Анна мыть не рискнула, отвыкла уже ухаживать за такими длинными. Ограничилась заплетённой косой.

Она подошла к кровати, в окно выглянуть не решилась, побоялась, что две луны, например, пошатнут еле восстановившиеся нервы.

В дверь тихо постучали.

— Заходи, — разрешила Анна, решив, что мастер что-то забыл.

В комнату вошёл высокий широкоплечий детина, явно человек.

— Здесь что и люди водятся или ты тоже попаданец? — ошарашено спросила Анна, и лишь потом вспомнила слова мастера, что попаданки только девушки.

— Нет, я местный, — пробасил парень, если приглядеться: молодой, лет двадцати. — Дин Марис меня зовут. Папашка в эту академию пропихнул, вот придётся грызть этот, как его...

— Гранит науки, — подсказала Анна, почувствовав родственную душу. Но решила уточнить: — Ты тоже учиться не хочешь? Кстати, я Анна Светлова с Земли.

Новый знакомец подошёл ближе, взял стул и, развернув,

оседлал его, усевшись лицом к спинке.

— Жуть, как не хочу, — признался он. — И никуда ведь не денешься.

— А здесь за неуспеваемость или плохое поведение не отчисляют? — спросила Анна с затаённой надеждой.

— Ещё как отчисляют, — ответил собрат по несчастью и предупредил: — Не радуйся, в нашем случае не прокатит, хоть академию разнеси. Ничего, что я на ты?

— Нормально, — кивнула Анна и спросила: — Почему не прокатит-то?

— Да я бастард королевского брата, угораздило же матушку с ним переспать, а ты и вовсе попаданка. Вас будут беречь, стеречь и прочее. А после академии отдадут замуж, чтобы родили одарённых детей, как сказал Верховный маг: цветы жизни, молодую магическую поросль.

Анна хмыкнула, подумав, что свой мир уже озеленила парочкой цветочков и с неё пока хватит. Этот же пусть пождёт. Пришло осознание, что о родных, оставленных на Земле, она вспоминает без горечи, свойственной расставаниям навсегда. Слишком спокойное восприятие ситуации. Вывод был однозначен: целитель гоблин что-то намагичил. Поскольку о том, надолго ли сохранится это состояние, Анна понятия не имела, то решила узнать у аборигена, имеется ли в этом мире проверенное успокоительное.

— Выпить есть? — спросила она.

— Сейчас найдём, — отозвался Дин, поднимаясь со стула.

— Не сейчас, а вообще, — уточнила Анна суть запроса, думая, что встреча вот с этим мальчишкой, просто подарок судьбы.

Её собеседник плюхнулся обратно, стул угрожающе скрипнул.

— Это без проблем, только скажи, — ответил он. — У меня матушка харчевню держит.

— Отец твой, что ли, харчевню подарил? — неожиданно заинтересовалась Анна.

Дин тихонько рассмеялся и махнул рукой.

— Если Его Светлость всем любовницам будет такие подарки делать, без штанов останется. Он считает, что моим появлением уже матушку осчастливил.

— И многих он так осчастливил?

Дин почесал затылок, затем пожал плечами, затем нахмурился, что-то подсчитывая в уме и наконец, выдал:

— Да десятка два. Но он чуть лучше остальных аристократов к нам, бастардам, относится. Пристроит учиться бесплатно и со стипендией, кого в адепты, кого в курсанты, а то и в мореплаватели, а дальше сами карабкайтесь.

«Золотой мужик. Что ж я-то раньше до такого не додумалась. Мало того, что плотно на шею всех посадила, так ещё и понукать позволяла», — усмехнулась своим мыслям Анна и осторожно, боясь обидеть приветливого добродушного парня, сказала:

— Вообще-то он прав.

— А то, — согласился Дин. — Если бы меня в курсанты, так я и не трепыхался бы, а тут дар некстати открылся.

— Какой?

— Стихийная магия, — ответил Дин.

— А у меня неизвестно какой, сказали, позже проверять будут. Слушай, а какие тут магии бывают?

— Да обычные, хотя тебе откуда знать, вот я бестолковый, — сказал Дин и хлопнул ладонями по бёдрам, обтянутым плотными штанами. Звук получился неожиданно громким в установившейся тишине.

— Нас не спялят? В смысле, не услышат. Ты, как я понимаю, сюда тайком пробрался? — встревожено спросила Анна.

— Правильно понимаешь, но из башни призыва все ушли, кроме попаданок, вам же снотворное дали. Охрана снаружи. Так вот, о магии: есть бытовая, стихийная, боевая, целительская. Ну и у каждой ещё несколько подвидов имеется. Я тут немного почитал про призванных. Так вот, у землянок чаще всего бытовая открывается.

Анна вскочила, ужаснувшись.

— Это что же и в этом мире стирка, уборка, готовка? Мало мне учёбы!

Опустившись обратно на кровать, несчастная попаданка взялась за голову и принялась раскачиваться из стороны в сторону. Дин подвинулся поближе вместе со стулом, скрежетавшим ножками о пол так, что казалось, они вот-вот от-

валяются.

— Анна, ну не переживай, — растерянно попросил местный житель, никак не ожидавший подобной реакции. В Срединном мире бытовики ценились. — Там ещё два направления есть, кроме хозяйственного, артефакты создавать и это, как его, делопроизводство. К тому же, чаще, это же не значит: у всех. Может, ты боевиком окажешься.

— Спецназ — никто, кроме нас, — проворчала Анна, но раскачиваться прекратила. В голову пришла мысль, почему-то не посетившая её раньше: — А ты зачем пришёл-то?

Дин смущённо улыбнулся, щёки окрасил практически девичий румянец. Он немного помялся, затем махнул рукой и признался:

— Случайно узнал, когда вас мир наш призовёт, и решил первым познакомиться, пока остальные не разнюхали. И, если повезёт, на ком-нибудь жениться. Быть мужем попаданки — драконья круть.

— Что, увидел меня, и передумал? — давясь от смеха, произнесла Анна.

— Нет, ты хорошая, но не похожа на тех, кто замуж стремится. У меня матушка такая. Я ведь не против, чтоб она отчима привела. Так нет, смеётся, мол, брачный браслет свободы не стоит. Слушай, а, может, я ошибся? Пойдёшь за меня?

Анна с сожалением посмотрела на светившееся надеждой лицо мальчишки, он ей невероятно нравился, но не как мужчина.

— Ты не ошибся, Дин. В той жизни я была замужем, да что там, до сих пор ощущаю себя семейной дамой. Мне нужно время, привыкнуть. Так что, могу стать для тебя другом или названной сестрой, как захочешь.

Она протянула руку, Дин осторожно пожал и ответил:

— Другом, конечно, приятели говорили, старшие сёстры любят воспитывать. Ну, может, с кем-нибудь из остальных трёх повезёт.

— Значит, нас четверо, — задумчиво протянула Анна.

— Пятеро, — поправил Дин.

— Кажется, кто-то считать разучился, — насмешливо поинтересовалась одна из призванных.

— Так от светлых эльфов мужика сюда закинуло. Мастер, что встречала, из башни словно вылетела, и убегала с воплями про голого эльфа, — поведал интересную новость новоявленный друг.

— А почему вопила? Мужчин обнажённых ни разу не видела или растерялась, что не девушку призвало? — спросила Анна, которую новость заинтриговала. На эльфа она с удовольствием посмотрит. Какое попаданство без длинноухих?

— Наверное, удивилась. Она же после целительского осталась ассистенткой, а там чего только не увидишь, — ответил Дин и спохватился. — Тебе же поспать нужно. Пойду я. Завтра, когда вас в общежитие заселят, можно мне в гости прийти? Ты меня с остальными познакомишь?

— Конечно, приходи, — согласилась Анна. — Познако-

мать, познакомлю. А вдруг ты и среди них пару не найдёшь?
Дин весело улыбнулся.

— Ну и ладно. Так-то мне рано жениться. Зато, хоть не скучно будет.

Пожелав мягких снов, Дин выскользнул за дверь. Анна подумала, а ведь мальчишка прав. Раз не получится отвернуться от академии, стоит найти положительные стороны. Быть студенткой, или, как здесь называют, адепткой, это ведь не значит только учиться.

Глава четвёртая. Знакомство

Ароматы вкусных блюд — лучший будильник. Особенно если лёг спать на голодный желудок. «Завтрак приготовил, оправдывается за вчерашнюю пьянку», — подумала о муже Анна и тут обухом по голове прилетело воспоминание о другом мире.

— Забавный сон, — пробормотала Анна. Она открыла глаза и уже не завизжала, наткнувшись взглядом на знакомую оливковую физиономию. Лишь добавила: — Не сон.

Блокировка нецензурных выражений с утра пораньше ощущалась особенно остро.

— Ясного дня, Анна, — пожелал Мастер Тамико. — Завтрак на столе, форма на тумбочке. Там вариант с юбкой и брюками, какой выберешь. Полчаса хватит?

— Да мне и десять минут за глаза, — ответила Анна невятно из-за зевания. — И тебе доброе утро, мастер.

— Завтракай, одевайся, я позже зайду. После отправимся в зал Призванных. Там вы познакомитесь друг с другом, ректором и деканами факультетов. Ах, да, и пройдёте проверку дара.

После этих слов Мастер Тамико вышел. Анна посмотрела вслед и прокомментировала:

— Лучшего способа испортить аппетит и не придумаешь. Боги этого мира, не знаю пока ни сколько вас, ни как вас там,

по именам, но, пожалуйста, пусть у меня будет не бытовая магия!

После умывания Анна, несмотря на собственное заявление, с удовольствием съела пару булочек в виде ракушек с воздушным кремом и запила чаем. Или похожим на него по вкусу и виду напитком.

Выбрав брючный вариант формы, новоиспечённая адепт-ка магической академии скептически его осмотрела. Одежда выглядела размера на два-три больше необходимого. Однако стоило её надеть, тут же легла по фигуре. Мало того, очень соблазнительно подчеркнула все изгибы. Скорее всего, так не задумывалось, просто улучшенный вариант двадцатилетней Анны оказался довольно фигуристым. Наскоро переплестя косу, попаданка сунула ноги в удобные туфли, чем-то сходные с балетками.

Поскольку управилась, как и обещала, быстро, время в запасе имелось. Анна, наконец, решившись, подошла к окну, раздёрнула шторы и посмотрела на улицу. Солнце имелось одно, небо особо не отличалось, да и облака плыли совершенно так же. Пожалуй, деревья перед высокой каменной оградой, на которую и открывался вид из окна, отличались яркостью красок. Кончики листьев начинали желтеть, намекая, что осень наступает и тут.

После предупреждающего стука вошёл Мастер Тамико. Скользя взглядом по подопечной, гоблин на какой-то миг не сумел удержать появившееся на лице восхищение. «Дей-

ствительно очень молод, не больше двадцати пяти, — решила Анна. — Станет старше, в любой ситуации сохранит маску невозмутимости». Решив слегка поддразнить мастера, Анна покрутилась перед ним и спросила:

— Ну как?

— Прекрасно выглядишь! — воскликнул более эмоционально, чем, похоже, ему хотелось, целитель. И, немного смутившись, добавил: — Перед тем, как покинем башню, нужно зайти за представителем светлых эльфов. В этот призыв впервые в наш мир притянуло мужчину. Мастер Араими оказалась к подобному не готова, и эльфа тоже поручили мне. Ты не будешь возражать?

Анна сделала вид, что для неё это неожиданность, сдавать первого в этом мире друга она не собиралась, ведь Дина явно за проникновение в башню по головке не погладят. Она сделала в памяти пометочку, что истеричку, вопящую при виде голого мужика, зовут Мастер Араими. Мало ли для чего пригодится.

— Разумеется, я не против, — ответила она коротко, выходя в распахнутую перед ней дверь.

Они двинулись по коридору с выложенным цветными плитками полом и стенами с грубой каменной кладкой. В комнате, почему-то кладка так в глаза не бросалась. Одна из дверей, мимо которой проходили, оказалась приоткрыта. Оттуда донёсся громкий спор.

— Доспехи не отдам. Они мне дороги как память, — на-

стаивал девичий с лёгкой хрипотцой голос.

Анна даже шаг замедлила, подумав, что и ей купленные по случаю свадьбы сына платице и туфли стоило прихватить. Но тут же устыдила себя, снявши голову по волосам не плачут. Она целый мир за спиной оставила, не то что, какие-то вещи. Но туфли было жалко.

В нужную комнату вошли после стука. Здесь почему-то Мастер Тамико проследовал первым, словно, пряча подопечную за спиной. Анне стало интересно, она сделала пару шагов в сторону и замерла, заметив обитателя комнаты.

— Эльф!

— Человечка!

Раздались два восхищенных возгласа и уже в один голос:

— А ушки какие!

Высокий невероятной красоты молодой мужчина в шаг оказался рядом с Анной, взял её руку, поцеловал и представился:

— Микаэль Гарс, — не выпуская руки Анны, эльф повернул голову к мрачному целителю и заявил: — Если эта девочка для меня, я согласен на эксперимент, что предложила ваш декан.

— Это Анна Светлова с Земли, — представил Мастер Тамико девушку, надеясь, что эльф умерит свой пыл. Не угадал. Тот с восторгом воскликнул:

— Так мы и жить вместе будем!

— Не вместе, а в одной секции. У каждого будет своя

спальня, — уточнил гоблин, опасливо поглядывая на Анну. Та лишь равнодушно пожала плечами. Ей, в своё время пожившей в общежитии и помотавшейся по съёмным квартирам, вряд ли это покажется трудным.

— Анна, красивое имя, — произнёс эльф, с удовольствием оглядывая будущую соседку.

— В твоём мире нет людей? — удивлённо спросила Анна.

— Чистокровного — ни одного, — подтвердил Микаэль, нежно улыбаясь. Зелёные глаза его сияли, как и белоснежные зубы, с вполне себе мощными клыками, кончики острых изящных ушей заманчиво подрагивали.

Мастеру Тамико такое поведение светлого эльфа явно не понравилось, потому, видимо, он довольно жёстко сказал:

— Адепт Гарс. Проявите должное уважение. Анна такая же попаданка, как и вы. Вскоре она, как и остальные, составит пару достойному подданному нашего королевства, вполне возможно, аристократу.

— Чужие жёны тоже женщины, — нагло выдал эльф в сторону опешившего мастера и вновь обратился к Анне: — Кто сделал тебе столь ужасную причёску, о моя прелестная человечка?

— Сама, о мой нахальный эльф, — в тон ответила Анна, получавшая удовольствие от общения с этим обаяшкой.

— Хотя, не совсем она ужасная, но переделать необходимо, — нашёлся хитрец.

— Нам стоит поторопиться, — сердито напомнил Мастер

Тамико.

— Уважаемый Мастер, неужели вы не хотите представить свою подопечную в лучшем свете? — И уже Анне: — Я быстро.

Усадив попаданку с Земли на вытасченный на середину комнаты стул, Микаэль запустил длинные гибкие пальцы в её шевелюру. Он ловко расплёл косу, немного помассировал кожу головы, подарив волшебные ощущения. Сооружая новую причёску, словно случайно несколько раз коснулся её ушек, действительно симпатичных. «Ничего, нам вместе ещё долго жить, я до твоих лопушков тоже доберусь», — подумала Анна.

Эльф не обманул. Вскоре Анна любовалась на лежащие волной волосы, обвитые тонкими косичками необычного плетения. Причёска ей очень шла, подчёркивая женственность не хуже облегающего костюма.

Даже мастер признал:

— Очень красиво, — и тут же распахнул дверь. — Всё, нам пора.

Эльф подставил локоть, и Анна взяла его под руку. У Мастера Тамико слегка обиженно дрогнула губа. «Вот ведь детский сад», — усмехнулась про себя землянка и подхватила под руку и его. Целитель моментально повеселел.

Когда спускались по широкой лестнице из розового мрамора, Анна решила, что они выйдут последними, но не угадала. На площадке перед башней, стояли пожилой мужчина,

можно сказать, старец, в необычной мантии, довольно чудачковатого вида, темнокожая красавица с белоснежными волосами и её сопровождающий.

Оценив остроконечные уши и пару ножей за поясом, добавленных к форме, Анна догадалась — дроу. Целитель, приставленный к ней, тоже гоблин, держал в руках внушительный мешок, похоже, доспехи воительница отвоевала. Он взирал на подопечную, возвышающуюся над ним на голову, с опаской. Вполне обоснованной, подумалось Анне.

Её собственное появление под ручку с двумя представителями сильного пола незамеченным не осталось.

— О, вы уже осваиваетесь, чудесно, просто чудесно. Какая стремительная адаптация! — довольно энергично воскликнул старец, затем добавил: — Ещё двое, и будем знакомиться.

Одновременно с этой фразой из башни вышла, в сопровождении девушки гоблина, очередная попаданка. Она смотрела на окружающих с опаской, забавно дёргая, не таким выдающимся, как у эльфов, но остреньким ушком, с покрытым серым пушком кончиком. В лице, несмотря на осторожное поведение, просматривалось что-то диковатое, звериное.

«Оборотень, — с затаённым восторгом подумала Анна.

— Интересно, какой расы окажется пятая попаданка?»

Долго ответа ждать не пришлось. Из распахнутой двери башни на площадку ступила фея. В отличие от остальных

она проигнорировала просьбу надеть форму. Серебристое платье окутывало точёную фигурку. Личико с большими голубыми глазами, пухлыми губами, очаровательной ямочкой на подбородке казалось вылепленным искусным скульптором. Светло-русые волосы с зелёными прядями завивались в крупные локоны. Но больше всего притягивали взор распахнувшиеся за спиной феи крылья, прозрачные, невесомые, переливающиеся всеми цветами радуги.

Все с восторгом смотрели на чудо, представшее перед глазами. Хотя нет, не все. Приставленный к фее мастер одарял её взглядами, которые, по меньшей мере, можно было назвать мрачными. Анна так удивилась, что восторг перед феей отступил на второй план. И вовсе померк, когда пятая попаданка открыла рот.

— Почему мне не предоставили служанку? — высоким истерическим голосом спросила она. — И, в конце концов, где мой единорог?!!!

Глава пятая. Единорог и прочие реалии нового мира

Верховный маг завоевал уважение Анны сразу и навсегда. Старец и ухом не повёл на визг феи. Он простёр руки к небу и громовым голосом произнёс:

— Благодарение всем богам! Приветствую вас в нашем мире, прелестные попаданки и ничего так попаданец! Да услышит Небо ваши имена. Эйта Росс из мира Теминур, дроу. Ола Варг из мира Ореникс, оборотень. Анна Светлова, мир Земля, человек. Микаэль Гарс из Великолесья, светлый эльф. Альминуэ Алмаз из мира Авалон, фея. В таком порядке прибыли к нам призванные.

Последнюю фразу Верховный сказал исключительно для феи, чья нижняя губа обиженно выпятилась, а из под верхней показались маленькие, но на вид острые, клычки. По знаку старца приставленные к попаданцам гоблины целители выстроили подопечных. «На первый-второй рассчитайсь!» — вспомнила Анна физкультуру. Рассчитываться никто, разумеется, не стал.

Первой в крошечной шеренге встала фея, заносчиво поглядывающая на остальных. Рядом с ней расположилась дроу, выправка которой выдавала знакомство не понаслышке с воинской муштрой. Девушка волк замерла рядом, оста-

ваясь напряжённой струной. Тронь — сорвётся с места, только её и видели. За оборотницей встала Анна. Эльф так и остался рядом с ней. Микаэль с дроу заметно возвышались над остальными.

«Неровный какой-то строй получился, не по росту», — усмехнулась про себя Анна, между делом прикидывая, а ведь она-то в этой компании ниже всех, даже феи. Но старец остался доволен. Он сделал замысловатый жест рукой, и перед пятёркой в воздухе закружились золотые браслеты в виде змеек. Верховный маг уже не столь громко, но так же пафосно изрёк:

— Отныне, вы одна из самых значимых ценностей Среднего мира. Ваши имена украсят хроники. И мы просто обязаны позаботиться о вашем комфорте и безопасности. Эти браслеты защитят вас от ядов и приворотных зелий, помогут отразить магический удар средней силы и создадут временный щит для отражения физического нападения. Одна из ваших миссий — украсить наш мир одарёнными детьми. Но, пока вы не научитесь управляться с собственной магией, не закончите академию зачатие и вынашивание ребёнка может быть не безопасным. Разработчики браслетов учли и это! Данный артефакт защитит и от нежелательных беременностей вас, и, — тут Верховный глянул в сторону эльфа, — ваших партнёров.

«Ничего себе тут противозачаточные спирали, — подумала Анна. — Интересно, а девчонки-то поняли, какой нам тут

карт-бланш выдали?» Она кинула взгляд направо. Нет, не оценили. Дроу стояла с лицом хронической отличницы, настроенной учиться, учиться и ещё раз учиться. Это выражение Анна хорошо знала, в той жизни в юности сама такой была. Девушка волк выглядела сестрой по духу Мастера Араими, готовой упасть в обморок при виде голого мужчины. Это казалось странным, или представления Анны об оборотнях не совпадали с действительностью. На лбу феи словно горела надпись: «Дам только мужу и то, по праздникам».

Вздохнув, она повернула голову налево и облегчённо выдохнула, хоть один единомышленник есть. Эльф довольно разглядывал браслет, обвивающий запястье с предвкушающей многочисленные похождения улыбкой. Ну, во всяком случае, она так выглядела.

— А сейчас мы все переместимся в зал призыва, где вы будете представлены ректору и деканам Магической Академии Всех Миров. Но сначала... — тут Верховный сделал многозначительную паузу. — Ведите единорога!

Из-за башни, со стороны Микаэля и Анны появилось очередное чудо этого мира. Единорог полностью соответствовал представлениям попаданки с Земли. Белоснежный красавец конь, с шёлковистой гривой и рогом на лбу, казавшимся покрытым перламутром.

Волшебный зверь вышагивал, явно осознавая своё великолепие. Поравнявшись с Микаэлем, единорог замедлил шаг, кинул взгляд лиловых, по-человечески умных глаз и...

отчётливо произнёс:

— Тебя не повезу.

— Он говорящий! — воскликнула Анна, не удержав восторга.

— Очень редко и мало раньше разговаривал, — пояснил Мастер Тамико, стоящий сзади.

— Повода не было, — отрезал единорог, затем посмотрел на Анну. — Тебя тоже не повезу.

Землянка согласно кивнула. Как бы ни преобразил её этот мир, что бы ни восстановил, в душе она оставалась познавшей мужчину и радости материнства. Какие уж тут единороги? А вот Микаэля и Мастера Тамико подобное отношение вредной скотины к Анне возмутило. Она еле успела их удержать за рукава одежды, не позволив высказать зверю, что о нём думают.

— Он прав, — шепнула Анна, подарив улыбки сначала одному защитнику, потом другому.

Тем временем единорог вышагивал мимо оставшихся попаданок, отпуская комментарии:

— Не повезу, волков боюсь, — это оборотнице. — Не повезу, раздавишь, — это дроу.

Справа раздалось угрожающее рычание, и издала его вовсе не девушка волк.

Лишь перед феей единорог склонил горделивую голову.

— Они нашли друг друга, — подражая пафосу Верховного мага, прошептала Анна.

Тихий шёпот кто-то магически усилил, и фразу хорошо расслышали все. Дроу и эльф рассмеялись открыто, остальные, даже Верховный, прятали улыбки, опуская головы или отворачиваясь. Анна вычислила автора магического усиления по злорадной ухмылке. Это оказался гоблин, приставленный к фее. Крылатая красotka его, видимо, здорово допекла.

Пока фея усаживалась на подогнувшего передние ноги единорога, Верховный маг взмахом руки очертил на мощёной белым камнем площадке перед башней большой круг. Затем жестом пригласил разместиться внутри него.

В центре возвышалась на прекрасном и не менее вредном волшебном звере фея. Остальные образовали круг внутри контура, повторяя его. Верховный вновь взмахнул рукой.

«Магия ручной работы», — прокомментировала про себя Анна. Воздух подёрнулся рябью. Пространство за пределами круга заволокло густым туманом, почему-то имевшим синий оттенок. Спустя несколько минут туман рассеялся, открывая совершенно другую обстановку. Большое помещение с высоким потолком в виде купола. Вверх уходили резные колонны. У одной из стен на креслах, похожих на троны восседали преподаватели академии в красивых мантиях насыщенно синего цвета, из под них виднелись белые кружевные воротнички и манжеты. Шапочки на головах тоже соответствовали представлению Анны об академиях.

Вышитые на мантиях гербы со странным зверем, удержи-

вающим в лапах меч, отличались по цвету. Золотой, серебряный, красный, голубой, зелёный, белый. Анна предположила, золотой у ректора, а зелёный, украшавший мантию женщины гоблина — у декана целителей. Когда поднявшиеся с мест преподаватели представились, она поняла, что угадала. Анна даже попытки не сделала всех запомнить, со временем получится, ей ещё пять лет здесь срок мотать. Приглядевшись внимательнее, она подумала, что помимо гоблинов, как минимум двое людьми не являются. Ну не бывает у представителей её расы периодически вытягивающихся из круглых в вертикальные зрачков.

Ректор произнёс прочувствованную речь, не столь пафосную и более информативную. Хотя сведения о режиме, порядке обучения, расписании, попаданка с Земли тоже благополучно пропустила мимо ушей, надеясь всё узнать позже у Дина. Куда интереснее оказалось разглядывать зал, стены которого покрывали необычные рисунки. Больше всего Анну заинтриговал столб, внутри которого плавали светящиеся разноцветные шары. «Наверняка, артефакт определения дара», — решила Анна. Она принялась гипнотизировать столб, мысленно ему внушая: «У меня нет бытовой магии. Ни капли, ни граммuleчки нет. Согласна на любую другую», — предприняла попытку поторговаться попаданка с Земли. Ну а вдруг получится.

Анна и не подозревала, что не одна обращается к древнему артефакту. Декан боевого факультета тоже мысленно его

уговаривал: «Прошу, пусть у землянки не обнаружится боевая магия. За это я готов не употреблять спиртное в течение трёх лет!» — тут боевик подумал, что дороговато согласился заплатить за желание, но слово вылетело, а обещания декан Нейл Барра всегда выполнял.

Анна пропустила и выступление декана факультета общей магии, на котором предстояло обучаться первые два года. Она отметила, что именно у него меняющиеся так странно зрачки и сделала пометочку уточнить, что это значит, у местного друга.

Как-то незаметно подошло время определения дара.

Первой к столбу с шарами, действительно оказавшемуся нужным артефактом, двинулась строевым шагом дроу. Эйта Росс, её имя и фамилию Анна запомнила. Темнокожая девушка приложила к столбу обе ладони, и шары внутри тут же стали красными. Из-под свода прозвучал мелодичный голос: — Боевая магия.

Лицо дроу осветила милая клыкастая улыбка. Анна отыскала взглядом преподавателя с красным гербом на мантии и оценила его вид: «Вот у нас и декан боевого факультета. Ничего так, brutальный. Даже мантия мышц не скрывает. Похож на человека лет тридцати пяти — сорока. Физиономия суровая, но вполне симпатичная. Как там в романах... А, властный герой. Да, этот вылитый тёмный властелин».

Вернувшись к остальным, Эйта подтолкнула в спину девушку волка. Та не стала упираться.

Шары внутри столба вновь стали красными.

— Боевая магия, — раздалось под сводом.

«А что, разведчики тоже в войсках нужны», — оценила Анна осторожность оборотницы, и подтолкнула к столбу Микаэля, сама идти не рискнула.

От прикосновения ладоней эльфа шары стали серебряными. «Как красиво!» — восхитилась Анна.

— Бытовая магия, — возвестил голос.

— Никогда не любила серебро, — прошептала Анна и, словно кидаясь в омут с головой, шагнула к артефакту.

Глава шестая. Магический спецназ

Расстояние до столба далось Анне трудно. Умом она понимала — проверки не избежать, а вот тело не слушалось. К ногам словно гири привязали, руки без сил повисли вдоль туловища.

Подойдя к артефакту вплотную, она, собрав всё мужество, протянула к нему ладони. Но, не выдержав, закрыла глаза за мгновение до того, как прикоснулась к оказавшейся тёплой поверхности.

Вокруг слаженно ахнули. Раздались возгласы: «Вот это да!», «Не может быть!» и откуда-то со стороны преподавателей горестное: «Нет, только не это».

Распахнув глаза, Анна наткнулась взглядом на красные шары. Одновременно из под купола раздалось:

— Боевая магия.

Не веря своему счастью, Анна пару мгновений стояла неподвижно, любуясь плавающими алыми шарами. Затем обхватила столб обеими руками, прижавшись всем телом.

— Да боевая, боевая, не сомневайся! — раздалось сверху. Причём в ранее приятном, но равнодушном голосе, прослеживались ласковые нотки.

У всех присутствующих, кроме попаданцев, от удивления округлились глаза. Никогда раньше артефакт не самовольничал, меняя фразы и добавляя в них эмоции. Но, к слову

сказать, его никогда раньше с таким пылом и не обнимали. Анна звонко чмокнула столб и, наконец, оторвалась от него, шепча слова благодарности. Артефакт, перед тем, как обесцветить шары, ещё раз полыхнул алым.

Только все опомнились после одного представления, связанного с определением дара, как началось второе. Внимание зрителей переключилось на фею, категорически отказавшуюся слезть с единорога и идти к артефакту.

— Нет, нет! У меня плохие предчувствия! — восклицала крылатая красавица.

Попытки снять её силой провалились. Единорог, встав на сторону хозяйки, мотал головой с острым рогом, не давая никому приблизиться.

Пока все отвлеклись на фею, счастливая Анна маршировала на место, мурлыча песенку из своего мира:

— Аты-баты, шли солдаты с песней на парад.

От избытка чувств, она кинулась на шею эльфу с криком:

— Мика, я боевик! Мне можно забыть про стирку, уборку, готовку!

— Конечно, можно, ведь для этого у тебя есть я, — ответил Микаэль, охотно принимая Анну в объятия.

— Ой, — спохватилась она, отстраняясь. — У тебя же бытовая магия. Ты не расстроился?

— Если учесть, что в своём мире я никаким даром не владел, нисколько. Я вообще сюда случайно попал, — признался светлый эльф, с неохотой отпуская Анну.

— Его любовница вместо себя в портал затолкнула, — сдал Микаэля Мастер Тамико.

— А ты откуда знаешь? Декан Анги Рамито не похожа на сплетницу, — спросил эльф, моментально подобравшись.

От него повеяло опасностью, какую ощущаешь рядом с остро заточенным клинком.

Мастер Тамико, моментально сообразивший, что подставляя эльфа, выставил не в самом красивом свете себя, поспешил ответить:

— Случайно услышал разговор нашего декана и Верховного мага. О, смотрите, нашу фею сумели уговорить, — отошёл гoblin от скользкой темы, пользуясь случаем.

Фея Альминуэ Алмаз шла к столбу так, как идут к месту казни. С отчаянием обречённого, она быстро прижала ладони к артефакту. Шары засияли красным. Одновременно раздалось несколько восклицаний:

— Боевая магия, — от артефакта.

— За что?!! — от феи.

— Я увольняюсь! — от декана боевиков.

— И не мечтай! — от ректора.

Глава академии быстро, даже как-то скомкано, поздравил призванных и не вполне гостеприимно указал на дверь, за которой находился переход, ведущий к общежитию.

— Вас проводит в ваше крыло Мастер Тамико, — тоже быстро произнесла декан целителей.

При этом зеленокожая женщина обеспокоенно вглядыва-

лась в лицо коллеги. Декан боевого факультета в этот момент особенно был похож на тёмного властелина. Нет, не на героя любовника из романов, сначала гнобящего и унижающего героиню, а затем превращающегося в белого и пушистого зайчика, носящего её на ручках. Нейл Барра выглядел главным злодеем, что готов стереть с лица мироздания целый мир... несколько миров. Если короче — мужчина находился на грани нервного срыва. Получить под обучение не только землянку, но и фею. Удача действительно повернулась к нему большим таким задом.

Фея, для которой определение магии тоже стало ударом, держалась куда достойнее. Как только поняла, что ничего не изменить, крылатая красавица сумела взять себя в руки. Горделивая осанка, поджатые губы, не пролившиеся злые слёзы в уголках глаз, и никакой истерики. Фея даже нашла силы попрощаться с единорогом, потрепав того по шелковистой гриве и пообещав навещать.

Так она и шла по коридору, как робот, определила бы Анна, как впавший в боевой транс воин, сказала бы Эйта. Они обе на всякий случай держались поближе к подруге по попаданству. Так что пояснения Мастера Тамико, показывающего, где, что находится, слушала лишь оборотница. Эльф, слегка приотставший, не сводил глаз с Анны, любясь тонкой талией и покачивающимися бёдрами.

После нескольких поворотов, коридор привёл к цели — довольно уединённому тупичку на третьем этаже. Перед ту-

пиком имелось два ответвления. Одно вело в небольшой холл, второе к закрытой двери.

Мастер Тамико приложил к светящемуся кругу в центре двери ключ, открывая. Затем сказал:

— Ваши ключи встроены в браслеты. Достаточно поднести их к замку.

Все вошли в большую гостиную. Здесь имелось ещё несколько дверей: пять в комнаты, одна в столовую и ещё одна в душевую.

Уборные и умывальники имелись в комнатах. Так же там обнаружили шкафы, забитые нужной одеждой, не слишком широкие кровати, тумбочки, столы и пока пустые книжные полки. На столах стояли хрустальные кувшины с оранжевым содержимым и бокалы.

— Что это? — с подозрением спросила Ола, девушка волк. Она, конечно, немного освоилась, но осторожность не потеряла.

— Это сок киранских яблок. Кувшин самонаполняемый. Сок необходим вам будет в первое время для восстановления магического резерва.

Упоминание о магии послужило для феи спусковым крючком. Она всхлипнула и кинулась в одну из комнат, захлопнув дверь. Оттуда раздались сдавленные рыдания. Анна шагнула в ту сторону, но дроу остановила её, опустив руку на плечо.

— Пусть выпустит слёзы на волю, тогда они не переполнят

душу горем, — произнесла воительница.

У Мастера Тамико запиликал артефакт связи, извинившись, он отошёл в сторонку и, выслушав указания, вернулся.

— К сожалению, вынужден вас покинуть, вызывают на экстренное совещание к ректору. Вы устраивайтесь, выберите комнаты. Я зайду перед обедом, покажу, где столовая.

После этих слов гoblin удалился. Комнаты распределили между собой быстро: крайние заняли Анна и Эйта. Рядом с Эйтой заселилась Ола, а рядом с Анной Микаэль. Покои феи оказались в середине. Однако осмотреть всё как следует, не успели, раздался стук в дверь. Сразу после разрешения войти, озвученного Анной, в гостиную ввалился Дин Марис. Местный обитатель в руках держал позвякивающий мешок.

— Доброго дня! — поздоровался Дин. — Анна, представляешь, удалось уговорить секретаря, и меня определили в вашу группу. Так что, знакомь с одноклассниками.

Анна представила всех присутствующих и назвала имя временно отсутствующей феи. Эльф, пожимая протянутую руку гостя, произнёс, указывая на Анну:

— Эта девочка моя.

— Да, пожалуйста, — ответил Дин, пожимая плечами. — Она вообще замуж не хочет.

— Хочет, просто пока об этом не догадывается, — сказал Микаэль.

— Эй, хватит обсуждать меня в моём присутствии, — возмутилась Анна, уставив руки в бока.

— Давайте выпьем за знакомство! — воскликнул Дин. Он достал бутылку вина и вазу с фруктами из мешка и установил на стол.

— Вот и бокалыгодились, — радостно оскалилась дроу.

— Сейчас принесу, — вызвался эльф.

Когда вино в принесённые бокалы было разлито, Эйта подхватила бутылку и направилась к двери единственной закрытой комнаты.

Стукнув пару раз в дверь, воительница спросила:

— Фейка, выпить хочешь?

Дверь приоткрылась и в щель просунулась изящная рука, держащая бокал. Хмыкнув, дроу налила туда остатки вина. Рука втянулась обратно, дверь вновь захлопнулась.

— Ну, хотя бы так, — сказал Дин. — Поднимаю бокал за прекрасных попаданок. Извини, Микаэль, но пьём за девчонок.

— Так я не против, — кивнул эльф.

Они чокнулись, хрустальные бокалы издали красивый звон. Почти сразу предприимчивый сын хозяйки харчевни достал ещё бутылку.

— Ещё по одной, и хватит. У нас вводные пары после обеда, так у кого какая магия?

Узнав, что у девушек боевая, а у эльфа бытовая, Дин долго и громко ржал. Эйта же, разлив вино, вновь двинулась к закрытой двери. На этот раз даже слов не понадобилось.

В приоткрытую дверь высунулась рука с опустевшим бокалом. А вскоре появилась и сама фея, в форме, с воинственно сверкающими глазами и с алой повязкой на лбу.

— Хочу такую же! Пусть будет знаком нашего магического спецназа. Пятая попаданческая рота, — заявила Анна. — Эйта командир, Ола разведчик, фея кавалерия, у неё единогог есть, я диверсант, Мика по снабжению. Замполит? Не то. Зампотех? Не то. Маркитантка? Не то. Пусть будет старшиной. Вот.

— А я кто? — спросил Дин.

— Какая основная стихия? — уточнила Анна.

— Воздух, — ответил местный житель.

— Будешь авиацией, а вы не в курсе, тогда... партизаном. Поддержка от местного населения. Вот.

Фея во время распределения должностей сходила к себе и принесла ленты на лоб для всех. Откуда-то появилась ещё одна бутылка, поскольку рождение магического спецназа просто об

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.